

НАВАРИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ - КАК ПЕРВОЕ КРУПНЫЙ ПРАКТИЧЕСКИЙ БОЕВОЙ ОПЫТ П.С. НАХИМОВА

Борский Алексей Сергеевич

магистрант Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области Ленинградский Государственный Университет имени А.С. Пушкина, РФ, г. Санкт-Петербург

Navarino's battle as the first major practical combat experience of Nakhimov

Alexey Borsky

graduate student State autonomous educational institution of higher education of the Leningrad region Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Russia, St. Petersburg

Аннотация. Данная статья будет посвящена Наваринскому сражению и вкладу П.С. Нахимова в него. В статье рассматривается: 1). Наваринское сражение, 2). Вклад П.С. Нахимова в Наваринское сражение 3). Значение Наваринского сражения для П.С. Нахимова

Abstract. This article will be devoted to the Battle of Navarino and the P.S. Nakhimov's contribution in it. The article considers: 1). Navarino battle. 2). Contribution of P.S. Nakhimov in the Battle of Navarino. 3). The meaning of the Battle of Navarino for P.S. Nakhimov

Ключевые слова: Наваринское сражение; П.С. Нахимов.

Keywords: Navarino battle; P.S. Nakhimov.

Павел Степанович Нахимов (1802-1855) — знаменитый русский флотоводец, совершил кругосветное плавание на фрегате «Крейсер» под командованием М.П. Лазарева (1822-1825 гг.), отличился в Наваринском сражении 1827 г., разбил турецкую эскадру в Синопском сражении (1853 г.), герой Севастопольской обороны во время Крымской войны 1853-1855 гг., контр-адмирал (1845), вице-адмирал и начальник флотской дивизия (1852 г.), адмирал (1855).

В настоящее время деятельность П.С. Нахимова и его успехи в командовании, управлении

флотом и кораблем подвергается критике и сомнениям. А командование флотом при Синопе и само Синопское сражение получает негативные оценки. Порой можно встретить в работах научных исследователей оценку приказов П.С. Нахимова как «приказов боцмана» т. е. получалось, что П.С. Нахимов не имел военного опыта. Для того, чтобы развеять этот «миф» нужно рассмотреть первый военно-практический опыт в его жизни - это Наваринское сражение.

В 1821 г. он был определен на службу на фрегат «Крейсер», командовал которым в то время капитан 2-го ранга М.П. Лазарев - будущий известный адмирал и флотоводец, с 1833 по 1851 гг. командующий черноморским флотом. Лазарев быстро оценил способности молодого и расторопного офицера и привязался к нему так, что с того времени они практически не расставались по службе. На этом же корабле Нахимов совершил кругосветное путешествие, по возвращении из которого в 1825 г. получил звание лейтенанта и орден Св. Владимира 4-й степени. Вскоре он был переведен служить на только что сошедший со стапелей корабль «Азов», командовал которым все тот же М.П. Лазарев, к тому времени уже капитан первого ранга. И именно на этом корабле, находясь в должности командующего его батареей, П.С. Нахимов принял свое боевое крещение.

Причиной Наваринского сражения послужило нарушение обещания со стороны Османского флота прекратить грабительские набеги на территории Греции, а именно на Пелопоннес. В Наваринском сражении участие приняли самые опытные командиры Российской империи. Командующий флотом был — контр-адмирал граф Логин Петрович Гейден.

На флагманском линейном корабле «Азов» командовал — капитан 1-го ранга Лазарев, Михаил Петрович. На этом же корабле и служил П.С. Нахимов. Командиром линейного корабля «Гангут» капитан 2-го ранга А.П. Авинов, «Иезекиль» командовал капитан 2-го ранга И.И. Свинкин, линейным кораблем «Александр Невский» командовал капитан 2-го ранга Л.Ф. Богданович. Также присутствовали кроме линейных кораблей еще фрегаты и корвет «Гремящий». Командирами фрегата «Проворный» являлся — капитан-лейтенант И.П. Епанчин, «Константин» - С.П. Хрущов, «Елена» командир — капитан-лейтенант Н.П. Епанчин.

В 1827 году Нахимов отличился в грандиозном Наваринском сражении, в котором объединенная русско-англо-французская эскадра нанесла поражение турецко-египетскому флоту. В битве при Наварине лейтенант Нахимов находился на 74-пушечном линейном корабле "Азов", которым командовал Лазарев. Героический "Азов" находился в самой гуще сражения, получил свыше 180 пробоин, потерял 91 члена экипажа убитыми и ранеными, но при этом уничтожил пять неприятельских кораблей, включая турецкий флагман "Мухарем-бей" [3, с. 41].

Так случилось, что после обстоятельного обсуждения плана битвы каждому союзному флоту были отведены соответствующие роли. В итоге, после того, как российский и союзнический флоты начали входить в Наваринскую бухту, обстановка резко изменилась. Французский флот резко отстал проложенного им изначально курса, как и, впрочем, и английский флот тоже. Изложенный план действия английским адмирал претерпел фиаско. Из-за отсутствия слаженных действий победа «будущая» была под вопросом.

Войдя, в Наваринскую бухту флагман российского флота «Азов» остался один против целого Турко-египетского флота. Довольно короткое время «Азов» был под огнем противника, но для них это была целая вечность.

После подхода союзников ситуация немного улучшалась для российского флота.

После меткого выстрела с Азова на одном из крупных турецких кораблей переломилась грот-мачта. Корабль сильно накренился, и его ядра стали пролетать значительно выше Азова. Вскоре турецкому кораблю пришлось отойти на вторую линию. Почти одновременно снаряд с Азова попал в кюйт-камеру другого турецкого корабля, и тот взлетел на воздух. Но и сам Азов был изранен, фок-мачта была выбита из степса, две пушки соскочили с брюков, от зажженного фитиля стал взрываться порох, начался пожар. Однако, проявив исключительное самообладание, азовцы быстро справились с пламенем. В это время Азову на помощь пришел

французский корабль Бреслав, после чего флагману русского отряда стало сражаться легче. Азов не только успевал успешно действовать против своих "персональных" противников, но еще оказывал помощь соседям [4, с. 70].

Активность и значимость российского флота была очевидна. Полное принятие огня на себя и помощь союзникам параллельно показывает, что «Азов» сыграл чуть ли не главную роль в этом сражении. И тут нужно отметить храбрость моряков и капитана, которые "не дали деру", а смогли принять всю тяготу этого сражения на себя.

Рядом с Азовом вел артиллерийскую дуэль с 84-пушечным линейным кораблем турецко-египетской эскадры английский флагман Азия. В какой-то момент боя неприятельский корабль развернулся кормой к Азову. М.П. Лазарев немедленно воспользовался этим и приказал ударить по нему из 14 пушек левого борта. В результате, кормовая оконечность турецкого корабля была полностью разрушена, там начался сильный пожар, а поскольку азовцы картечным огнем помешали туркам ликвидировать огонь, очень скоро неприятельский корабль, охваченный пламенем, взлетел на воздух. На «Азове» возникали пожары, новые пробоины появлялись одна за другой. Только с подходом остальных русских кораблей положение «Азова» улучшилось. Но 24 убитых, 67 раненых, избитый такелаж и рангоут, а также 180 пробоин, в том числе 7 подводных, наглядно показывали, через какой ад пришлось пройти этому кораблю. По свидетельствам участников сражения, русские матросы сражались самоотверженно. Каждый работал за четверых и силы, по мере утомления, казалось, увеличивались. Ничто не устрашало их, больший ужас возбуждал большую храбрость. И ни одного выстрела мимо цели.

Офицеры личным примером вдохновляли подчиненных. Среди отличившихся на «Азове» были лейтенант П.С. Нахимов, мичман В.А. Корнилов и гардемарин В.И. Истомин. Личный состав всех наших кораблей показал умение, выдержку и хладнокровие в бою, действовал сноровисто, храбро и слаженно. Особенно высокую оценку получили действия командира «Азова» М.П. Лазарева [3, с. 30].

За боевые подвиги линейному кораблю «Азов» впервые в Российском флоте были присвоены кормовой Георгиевский флаг и вымпел. Корабль стал гвардейским. Многие старшие офицеры были награждены российскими, английскими и французскими орденами

Сражение закончилось в 18 часов 20 минут. Было уничтожено до 60 кораблей противника. Ночью сгорели почти все оставшиеся корабли и транспорты. Людские потери неприятеля превысили 8 тысяч человек. На союзной эскадре было убито 8 офицеров и 171 матрос, ранено около 600 человек.

Наваринское сражение могло обойтись и без потерь со стороны союзнического флота, будь хоть какое-то наличие или намеки на то, что есть взаимопонимание между адмиралами флотов

Так сложилось, что на корабле "Азов" в Наваринском сражении под командой адмирала Лазарева сражались и будущие соратники Нахимова по героической обороне Севастополя - мичман Владимир Корнилов и гардемарин Владимир Истомин. Все они были удостоены высоких наград. Спустя двадцать пять лет судьба сведет их вновь в осажденном войсками бывших союзников по Наваринской битве Севастополе [6, с. 48].

После победы при Наварине произведенный в капитан-лейтенанты Нахимов стал командиром захваченного у турок 20-пушечного корвета, удостоенного высочайшей чести носить имя упомянутой грандиозной победы.

Вот что говорит об этих первых блистательных шагах Нахимова близко наблюдавший его моряк-современник: "В Наваринском сражении он получил за храбрость георгиевский крест и чин капитан-лейтенанта. Во время сражения мы все любовались «Азовом» и его отчетливыми маневрами, когда он подходил к неприятелю на пистолетный выстрел. Вскоре после сражения я видел Нахимова командиром призового корвета «Наварин», вооруженного им в Мальте со всевозможной морской роскошью и щегольством, на удивление англичан, знатоков морского дела. В глазах наших... он был труженик неутомимый.

Я твердо помню общий тогда голос, что Павел Степанович служит 24 часа в сутки" [2, с. 45].

Никогда товарищи не упрекали его в желании выслужиться, а веровали в его призвание и преданность самому делу. Подчиненные его всегда видели, что он работает больше их, а потому исполняли тяжелую работу без ропота и с уверенностью, что следует им или в чем можно сделать облегчение, командиром не будет забыто».

Для П.С. Нахимова это было первое крупное в его жизни сражение до событий в Синопской бухте в 1853 г.

Опыт, приобретенный П.С. Нахимовым в Наваринском сражении, нашел свое применение в сражении при Синопе в 1853 г.

Опыт, полученный заключался в том, что определенных целей и задач П.С. Нахимов не ставил перед капитанами перед Синопом, только издавал приказы. Вся суть их носила определенную цель: как можно скорее разбить турецкий флот в бухте. Ни одному кораблю не был дан приказ бить по определенной цели. П.С. Нахимов опасался, что произойдет путаница, как она и произошла при Наварине.

Список литературы:

1. Асланбегов А.Б. Адмирал Павел Степанович Нахимов / А.Б. Асланбегов. — СПб., 1868; Кронштадт, 1875. – 90 с.
2. Бестужев И.В. Крымская война / И.В. Бестужев. – М., Издательство Москва, 1996. – 120 с.
3. Богданович Е.В. Адмирал Павел Степанович Нахимов / Е.В. Богданович. – СПб.: Воен-мор. изд-во., 1902. – 130 с.
4. Громова Ф.Н. Три века Российского флота / Ф.Н. Громова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербург, 1996. – 240 с.
5. Доценко В.Д. Битвы Российского флота / В.Д. Доценко. – СПб.: Воениздат, 1998. – 300 с.
6. Зверев Б.И. Выдающийся русский флотоводец П.С. Нахимов / Б.И. Зверев. – Смоленск: Кн. изд-во, 1955. – 88 с.